

Маниакальный понедельник (часть 2)

Глаза Кевина расширились.

- Правда?

Элизабет кивнула.

- Она в конце коридора. Вы долгое время были холосты, поэтому я подумала, что первым членом вашего гарема должен быть кто-то, кто хочет видеть вас в самом... энергичном состоянии.

- Энергичном?

Она встала, все еще держась за его запястье, и потянула его к себе.

- Пойдем и представим вас. Вы сами все увидите, - она подняла коробку, и они оба вышли из комнаты.

Они прошли по коридору и открыли дверь, ведущую в кабинет. Это была комната, полностью уставленная книжными полками, а в центре, лицом от них, на коленях на подушке стояла девушка. Ее светлые волосы были собраны в хвост, одета она была в белую оксфордскую рубашку и зеленую клетчатую юбку с длинными белыми чулками. Хотя было ясно, что она слышала, как открылась дверь, она не обернулась и даже не посмотрела через плечо, терпеливо ожидая.

Кевин посмотрел на Элизабет, которая жестом показала ему войти в комнату, что он и сделал, а она вошла следом за ним, закрыв за ними дверь. Они прошли в комнату и обошли девушку, чтобы Кев мог ее рассмотреть. Она была красивой, подтянутой, загорелой, лет двадцати, как он мог предположить, и улыбалась ему так, словно он был самым лучшим, кого она когда-либо видела. Под рубашкой на ней явно не было лифчика, а соски были твердыми, как камни. Ее руки были сложены за спиной, чтобы заставить все ее тело двигаться в его сторону.

- Кев, я хочу познакомить вас с Эшли. Она хотела бы первой присоединиться к вашему гарему.

- Очень приятно познакомиться с вами, сэр, - промурлыкала Эшли, не вставая с колен, - Надеюсь, я вам понравилась?

- Я... - Кевин немного терялся в словах.

- Эшли, - сказала Элизабет, - расскажи Кеву, что, по твоим словам, ты ищешь.

- Мммм... Я хочу быть вашей игрушкой, сэр. Я особенно хочу быть вашей первой, чтобы, когда вам просто нужно будет использовать кого-то, трахнуть его до смерти, я была первым именем на ваших губах. Я провожу слишком много времени с неуклюжими мальчиками из колледжа, которые хотят быть нежными и ласковыми, или, что еще хуже, просто жестокими и грубыми. Пытаться найти кого-то, кто прижал бы меня к себе и вытряс из меня все дерьмо, но при этом не хотел бы избивать меня до посинения, было чертовски утомительно. Но это как раз то, чего вы хотите, и я тоже этого хочу.

Элизабет поставила коробку на стол с одной стороны и обернулась, чтобы посмотреть на него.

- Вы бы хотели этого, сэр?

Кев подошел немного ближе к Эшли и был вынужден остановить себя, чтобы не протянуть руку, чтобы коснуться ее лица. Он начал тянуться к ней, а она в ответ начала наклоняться к нему.

- Это все какая-то шутка, не так ли?

- Наденьте на нее ошейник и узнаете.

- Хорошо, - Кев был абсолютно готов к тому, что они начнут смеяться в любой момент, но пока они этого не сделали, он не видел ничего страшного для себя, - Отдай ей один из кулонов, а потом я хочу, чтобы ты сидела и смотрела, как она делает мне самый лучший минет, на который только способна. Черт, больше, чем смотреть. Я хочу, чтобы ты советовала ей. Поощряла ее. Так грязно, как только можешь.

Улыбка Элизабет расширилась, когда она открыла коробку, ее язык смочил губы, которые были темно-алыми от знойной помады.

- О, хорошо. Я боялась, что мне придется уговаривать вас позволить мне остаться для веселья. А что касается кулона, Эшли хотела что-то более... облегающее, - она открыла коробку и потянулась в нее, вытащив оттуда бархатный чокер, в центре которого была небольшая протяжка с дымчатым драгоценным камнем, таким же, как в его кольцо. Она протянула ему чокер, и он медленно взял его у нее, - Но вы должны быть единственным, кто это делает.

Кевин посмотрел на Эшли, которая изо всех сил старалась сидеть спокойно, но извивалась и ерзала, как ребенок, которому не терпится открыть рождественский подарок.

- Ты уверена, что хочешь этого?

- Абсолютно! Больше всего на свете! - ее глубокие голубые глаза смотрели на него так, словно в них таилось спасение, - Я буду делать все, что вы только захотите. Как мне вас называть? Сэром? Папочкой? Хозяином? Как вам угодно? И у меня даже есть для вас вишенка на моем

сладостном торте! – его глаза не отрывались от ее лица, когда она робко улыбнулась, под этой чарующей улыбкой скрывался едва заметный намек на нервозность, – У меня осталось только одно девственное отверстие, но оно в полном вашем распоряжении! Это моя последняя вишенка. Если вы хотите... – она прикусила нижнюю губу, улыбка стала диковатой, – Я надеюсь, что вы хотите этого. Я бы сказала, что хочу дать её вам, но это не совсем так. Я действительно хочу, чтобы вы взяли её. Чтобы вы трахнули меня в мою маленькую тугую девственную попку. Потому что она будет вашей. Так сделайте это! Наденьте на меня ошейник! Возьми меня! Сделайте меня своей сучкой! Я буду вашей тугой молодой шлюхой. Вашей хихикающей, нетерпеливой, желающей трахаться игрушкой. Пожалуйста, сэр! – она еще больше отвела плечи назад, скрестила руки за спиной, голову подняла выше, чтобы как можно больше предложить ему свою шею.

Он протянул руку вперед и медленно провел по ее коже, собираясь закрыть застежку, когда увидел, что Эшли задрожала, а ее улыбка стала шире. Ему показалось, что он услышал намек на стон, вырвавшийся из ее горла.

– Хорошо, на тебя надели ошейник, так что...

Как только он отвел свои руки назад, ее руки устремились вперед, прямо к его поясу. Невозможно было ошибиться в первобытном стоне, вырвавшемся из ее губ, когда она почти разорвала его джинсы, а ее ногти окрасились в ярко-красный цвет.

– Боже! Я никогда так сильно не хотела сосать член за всю свою гребаную жизнь! – бормотала Эшли, стягивая с него джинсы и боксеры, и его член вырвался вперед, чтобы ударить ее по лицу. Она тут же набросилась на него губами, без малейшего намека на терпение, ее глаза были устремлены на него, пока она вводила весь его толстый член в свое горло. Он чувствовал, как ее горло слегка сжимается, пытаясь принять его, но она была полна решимости проталкивать его всё глубже в себя, пока ее губы не обхватили основание. Он видел, как заслезились ее прекрасные голубые глаза, но она не позволила ему отстраниться, пока ее нос не уперся в основание его члена, задержалась на мгновение, а затем отступила назад, слегка кашлянув, задыхаясь.

Элизабет мурлыкала, подползая к Кевину сзади, глядя одной рукой по его груди и упираясь подбородком в его плечо, глядя вниз, когда Эшли снова прижалась ртом к его яйцам.

– Какая же прожорливая у вас маленькая шлюшка, сэр! – прошептала она ему на ухо, – Я впечатлена тем, что она может засунуть всю эту громадину себе в глотку.

– Это несправедливо! Когда я полностью одета, мой господин не может видеть...

Руки Эшли соскочили с его бедер, она тут же вцепилась кончиками пальцев в края оксфордской рубашки и разорвала ее, отчего все пуговицы оторвались и разлетелись по комнате, обнажив ее пышные сиськи. Она не была такой фигуристой, как Элизабет, но её груди все равно были приличного размера. Ее розовые соски казались достаточно твердыми, чтобы разрезать стекло. Она откинула голову назад, чтобы глотнуть воздуха и посмотреть на

Элизабет, струйка слюны соединила ее рот с его членом, и она усмехнулась, неистово и немного безумно.

- Ты не шутила насчет вкуса.

- Вкус? - спросил Кевин у Элизабет, - О чем она говорит?

Элизабет хихикнула, прижимаясь к нему.

- Один из тех маленьких сюрпризов, о которых говорилось ранее. Ваша сперма, включая прекум, будет иметь сладковатый вкус, специально подобранный под желания каждой женщины, - он чувствовал, как тяжелые сиськи Элизабет крепко прижались к его спине, а ее рука потянулась вниз, чтобы откинуть волосы Эшли с лица, - Как тебе это на вкус, шлюшка?

Эшли хихикнула, ее язык скользнул по головке его члена.

- Очень сладкий, как сахарная вата. Он заставляет меня дрожать каждый раз, когда я чувствую его вкус! - она снова опустила свой рот вниз, а затем быстро подтянулась, только чтобы снова опустить губы вниз, почти навалившись лицом на его член.

Элизабет покусывала мочку его уха, позволяя языку дразнить ее оболочку.

- Она не нуждается в моей поддержке, сэр, - прошептала она ему, - И я даже начинаю немного ревновать. Когда вы будете трахать мое лицо в первый раз, я постараюсь, чтобы у меня была густая тушь, чтобы она стекала по моим щекам до того, как вы закончите. Но вы слишком нежны с ней, я думаю.

- О? - Кевин немного посмеялся, - А что я должен делать вместо этого?

- Что-то вроде этого, - сказала Элизабет, когда ее рука схватила светлый хвост девушки и толкнула, удерживая ее лицо вниз на долгий момент, пока одна из рук Эшли не схватила одну из икр Элизабет, в этот момент она потянула голову девушки назад. Элизабет хихикала на ухо Кевину, а Эшли задыхалась, но не отстранялась, ее язык все еще облизывал его ствол.

- Видите? Нет ничего плохого в том, чтобы трахать шлюху время от времени. Кроме того, тебе это нравится, не так ли, маленькая шлюшка?

- Мммм... Да, мэм, - сказала Эшли, прежде чем ее рот снова опустился на его член, - Но если вы не против, я бы очень хотела, чтобы меня сейчас трахнули.

- Это зависит от тебя, не так ли? Но ты можешь попросить нашего господина.

- Сэр? - Эшли снова подняла на него глаза, - Не могли бы вы трахнуть меня сейчас?

- Ты уверена, что хочешь именно этого, Эшли?

- Больше, чем трахаться с кем бы то ни было!

- Поцелуй Элизабет, а потом встань на колени на подушку, - сказал Кевин.

Элизабет тихо застонала, приседая, и взяла подбородок Эшли в свои пальцы, наклоняя ее голову вверх.

- Какая же ты счастливая маленькая блядь! - сказала она, прежде чем поцеловать младшую девочку. Элизабет не смогла удержаться и просунула язык в рот Эшли, дрожа от оргазма, пронесшегося по ее телу. Вкус спермы Кевина на языке Эшли зажег ее изнутри. В конце концов, она собралась с силами и отстранилась от губ Эшли, - Боже, как я тебе завидую, маленькая шлюшка! Теперь встань на колени и подними юбку для своего хозяина.

Блондинка кивнула и повернулась, держа колени на подушке, насколько это было возможно, прежде чем наклониться вперед и упасть на руки. Медленно она подняла одну руку и завела ее за спину, потянувшись, чтобы медленно задрать юбку, пока та не оказалась на талии, обнажив ее попку в форме яблока.

- Все в ваших руках, сэр.

Кевин опустился на колени позади нее, протянул одну руку между ног девушки, чтобы провести ладонью по ее щелке. За всю свою жизнь он никогда не чувствовал, чтобы кто-то был таким влажным.

- Боже, да ты чертовски мокрая!

Элизабет снова засмеялась и села в плюшевое кресло, которое он не заметил, пока она не заняла его.

- Это вы сделали ее такой. Вы всех их сделаете такими. Перед вами невозможно будет устоять!

Вся эта мечтательность особенно усилилась, когда он провел кончиком члена по ее лону, чувствуя, как она дрожит, пытаясь выровнять его, чтобы она могла надавить на него, но Кевин продолжал двигаться, еще не позволяя себе проникнуть в нее.

- Очень хочу поиметь эту сучку!

- Тогда продолжайте наслаждаться!

Он положил руки ей на бедра и позволил ей покачиваться, пока грибовидная головка его члена не выровнялась, а затем позволил ей снова надавить на него. Его руки больше держали ее за бедра, чем тянули на себя, когда с его губ сорвался стон.

- Блядь, она чертовски тугая!

- Подростковые киски обычно такие. Вы в этом ещё убедитесь, - сказала Элизабет.

- Так она подросток?

- Эшли всего восемнадцать, Кевин. Осенью она будет первокурсницей в Калифорнийском университете, не так ли, дорогая?

- Нннннхххххх... да, мэм.

- Когда вы в последний раз трахали подростка, Кевин?

- Я... - пробормотал он, - никогда не трахал подростка. Я потерял девственность только в двадцать лет.

- А, ну тогда хорошо, - сказала Элизабет, протягивая руку и наливая себе стакан бурбона, а затем поднимая его в тосте: - Мазл тов! За вашу первую, поскольку она точно не будет последней.

Он отступил назад, а затем снова подался вперед, гораздо менее нерешительно, чем раньше.

- Вот так! - сказала ему Элизабет, - По-настоящему отдайтесь этой маленькой сучке. Она говорила вам, что любит грубость.

Он удивил даже себя, когда поднял руку и громко шлепнул Эшли по заднице, девочка восхищенно завизжала в ответ.

- Да, блядь, папочка! - крикнула ему девушка, - Отшлепай меня, как шлюху!

<http://erolate.com/book/37/187>